

В.Н. Степаков

Забывтые свидетельства. Советско-финляндская война в литературе и изобразительном искусстве

Со времени окончания советско-финляндской войны 1939/1940 гг. прошло более 55 лет. Тем не менее, как показывают последние публикации по истории “зимней войны”, тема эта не закрыта в отечественной историографии. Наряду с фактами и событиями самой войны остаются мало исследованными грандиозные усилия, прилагавшиеся в короткий мирный период с марта 1940 г. по июнь 1941 г., ставившие целью “увековечивание подвига советского народа в борьбе с белофиннами за безопасность города Ленина и северо-западных границ СССР”.

Начало этой мощной пропагандистской кампании положили советские кинематографисты в апереле 1940 г. Ленинградская студия кинохроники в неимоверно сжатые сроки завершила работу над документальным фильмом “Линия Маннергейма”. Фильм монтировался на основе материала, отснятого в период боевых действий кинооператорами А.Блажковым, В.Ешуриным, С.Коганом, В.Доброницким и др. 27 апреля 1940 г. в 11 крупнейших кинотеатрах Ленинграда и ДК им. И.И.Газа состоялась пре-

мьера фильма, имевшего потрясающий успех. Вскоре советская военная кинохроника оказалась в зарубежном прокате. Особенно восторженно “Линию Маннергейма” принял американский зритель. Газета “Нью-Йорк пост” отмечала, что фильм “является непревзойденным документом о методах ведения войны”. В 1941 г. группе создателей фильма была присвоена Сталинская премия 2-й степени. В дальнейшем на киностудии “Ленфильм” режиссер В.Эйсмонт приступил к работе над художественным фильмом “Боевые подруги” (выпуск в прокат — май 1941 г.). На “Мосфильме” начались съемки фильма “Военный корреспондент”, а известный режиссер Ю.Райзман непосредственно на Карельском перешейке в марте 1942 г. отснял три части знаменитого и весьма популярного кинофильма “Машенька” (выпуск в прокат — 1942 г.).

В апреле 1940 г. в Ленинграде в помещении бывшего кинотеатра “Спартак” на углу 1-й Красноармейской улицы и проспекта Красных командиров состоялось открытие выставки о боях в Финляндии. На выставке экспонировались электрифицированная панорама-макет укреплений на Карельском перешейке, манекены финских солдат, трофейная радиоаппаратура и оружие, включая танк “Виккерс-Армстронг” и истребитель “Фоккер Д-21”, а также карты, схемы, фотографии и пр. С 23 июня 1940 г. выставка разместилась в экспозиции Артиллерийского исторического музея. Экспонаты выставки дополнили оружие из батареи старшего лейтенанта Героя Советского Союза Д.Маргулиса, станковые пулеметы системы “Максим”, пистолеты “Парабеллум”, пистолет-пулемет “Суоми”, финский флаг, снятый со здания комендатуры в Терийоки (ныне — Зеленогорск), военный френч и т.д. В отдельной витрине были представлены

красные знамена финских революционеров-подпольщиков, обнаруженные в здании Выборгского городского суда с начертанными лозунгами: “Народный труд—народная власть” и “Долой войну с Советским Союзом”. Выставки, подобные ленинградской, открывались и в Воронеже, Калининe, Москве. В Москве открылись две обширные экспозиции: “Красная Армия в боях за неприкосновенность границ СССР” и выставка трофеев, захваченных КБФ на островах Финского залива. С сентября 1940 г. в Ленинградской области начала действовать выставка “Разгром белофинского плацдарма”. В 1941 г. аналогичные выставки были открыты в краеведческом музее Выборга и Карело-финском государственном музее Петрозаводска. Московский музей Красной Армии развернул экспозицию сразу в трех залах. Несомненный интерес вызывал макет одного из участков Сумма-Хоттиненского узла обороны “линии Маннергейма”. Макет, созданный художниками Зенковым и Федоровым по чертежам военного инженера 1-го ранга Ускова, преследовал цель “наглядно показать, в каких трудных условиях приходилось частям Красной Армии преодолевать укрепленные районы белофиннов”. В феврале 1941 г. при Московском институте физической культуры им. И.В.Сталина открылся единственный в Союзе Лыжный музей, в экспозиции которого демонстрировались трофеи: финские лыжи, лодочки-волокуши, лыжная обувь и крепления. В мае 1941 г. в Москву доставили демонтированные на Карельском перешейке в районе Сумма бронеколпак, внутреннее оборудование ДОТов, вентиляционные устройства и бронированные двери. Восьмитонный смотровой бронеколпак был установлен в парке Центрального Дома Красной Армии. Остальные экспонаты планировалось представить в иных парках столицы летом 1941 г.

Летом 1940 г. встал вопрос о создании на “линии Маннергейма” своеобразного музея под открытым небом, который обсуждался в связи с открытием Ленинградским

туристско-экскурсионным бюро ВЦСПС и отделом военного туризма при Доме Красной Армии им. С.М.Кирова экскурсионных маршрутов по местам боев. Генерал-майор Кондратьев выступил с предложением организации надежной охраны “памятников доблести Красной Армии” на участках боевых действий 123-й и 100-й стрелковых дивизий. По мнению Кондратьева, на местах боев надлежало в неприкосновенности хранить “не только осколки, гильзы, поломанное оружие, но и... «танковые трупы», один вид которых вызывает преклонение перед доблестью экипажа, погибшего в боях”. Инициатива нашла сторонников. В марте 1941 г. научный сотрудник Карело-финского государственного музея П.Язвиков вынес на обсуждение общественности вопрос о необходимости создания специального военно-исторического музея, охватывающего военную историю Карелии и Карельского перешейка в XIII—XX вв.

Недавняя война с Финляндией нашла свое отражение и в изобразительном искусстве. Над ее историей успешно работали творческие коллективы московского, карельского и ленинградского отделений Союза художников. В музеях демонстрировались батальные полотна “Штурм Выборга” П.Соколова-Скаля, “Штурм Териок” Б.Геннадиева, “Атака белофиннами воинского эшелона” Б.Цветкова, “ДОТ взят” В.Яковлева, “В разведке” А.Блинкова, “За Советскую Родину” К.Осиповой, “Возвращение героя в цех” А.Акулова, “Встреча рабочих с бойцами, возвращающимися из Финляндии после победы” А.Кацеблина и т.д. Группой ленинградских художников началось создание портретной галереи Героев Советского Союза для художественного альбома, “где герои были бы показаны в момент совершения прославившего их подвига”. Самая масштабная работа должна была бы отчасти принадлежать кисти известного советского баталиста Р.Френца. В ноябре 1940 г. Артиллерийский исторический музей получил согласие художника на использование его эскизов “Танковый прорыв”, “Блокировка ДОТа” и “Артиллерийская подготовка перед атакой” в создании диорам “Прорыв линии Маннергейма”.

Летом 1941 г. к работе над “Прорывом линии Маннергейма” приступила группа художников и ряд научных сотрудников Артиллерийского музея под руководством военного инженера 1-го ранга Н.Сорокина. Завершение работы и демонстрация диорам планировались к 7 ноября 1941 г.

В марте 1940 г. в Москве состоялся творческий отчет Союза художников, посвященный событиям военной зимы 1939/1940 гг., — выставка рисунка, иллюстрации и плаката, организованная МОССХом. В феврале 1941 г. в Петрозаводске прошла I-я выставка художников КФССР. Через месяц аналогичная выставка открылась в Ленинграде. На ленинградской выставке среди более чем сотни работ особый интерес посетителей вызвали картины М.Авилова “ДОТ обнажился”, “После артиллерийского обстрела” и Р.Френца “Взятие ДОТа”.

Одновременно с выставкой ЛОССХа в Академии художеств был организован конкурс студенческих эскизных работ на тему: “Разгром белофинского плацдарма героической Красной Армией и Военно-морским флотом”. Из 350 конкурсных работ (из них 36 скульптур) премиями по 1000 рублей были отмечены работы студентов Н.Бабасюк и В.Соколова. Премии по 850 рублей получили студенты Власов и Эйдлин. С 12 марта выставка в Академии открылась для широкого показа.

В мае 1941 г. в Москве начала работу Всесоюзная выставка народного творчества “Оборона СССР”. Среди многочисленных творений народных художников и умельцев видное место заняло рукоделье алма-атинских ковровщиц — ковер-гобелен “Бой с белофиннами” размером 6×3,5 метра.

26 июня 1940 г. Ленинградский горком ВКП(б) и Политуправление ЛВО поручили городским отделениям Союза художников и архитекторов провести открытый конкурс на лучшие проекты 50 памятников, предназначенных для установки на местах

крупных боев и на братских захоронениях бойцов Красной Армии в Карелии и на Карельском перешейке.

Масштабность и тема конкурса не имели прецедента “во всей прошлой советской творческой практике”. В конкурсе принял участие практически весь творческий актив ленинградских архитекторов и скульпторов, в числе которых были такие известные мастера, как архитекторы Н.Троцкий, А.Оль, С.Бронштейн, скульпторы М.Манизер, Е.Янсон-Манизер, Н.Томский и другие. 6 августа в выставочном зале ЛОССХа состоялось торжественное открытие конкурса. Из 132 представленных скульптурных и архитектурных проектов жюри конкурса под председательством архитектора А.Гегелло предстояло определить самые достойные для последующего воплощения в граните и бронзе.

Скульптор А.Стрекавин предложил на огромном граните высечь фигуры красноармейца и рабочего со знаменем — “символ единения Красной Армии с народом” (р-н Райвола). Проект скульптора Н.Томского состоял из высеченного в гранитном массиве силуэта танка с барельефным изображением красноармейцев (р-н Кямяря). Замысел архитектора Я.Свирского и скульпторов Е.Персидской и А.Петошиной сводился к установке на семнадцатиметровом холме фигуры бойца, водружающего красное знамя на поверженный ДОТ (р-н Сяйния). Архитектор С.Бронштейн в своем проекте использовал постамент с венком, окруженный двенадцатью каменными пилонами, перекрытыми циклопическими блоками камня (р-н Леметти). Архитектор Б.Кулаков и скульптор А.Денисов исполнили целую скульптурную группу, взяв за основу проекта памятника теме любви красноармейца к своему командиру (р-н Нисалахти) и т.д.

Большинство проектов как мастерством исполнения, так и композиционным решением отвечало строгим конкурсным требованиям. Однако главенствующим критерием оценки представленных проектов стала идейная основа, которая заключалась в способности автора или авторов выразить в творческом замысле “мужество и доблесть

героев, несокрушимое чувство долга, великое значение воинского коллектива, движимого мощной силой революционного патриотизма”.

13 сентября конкурс был завершен. По решению жюри первые премии были присуждены архитекторам А.Барутчеву, Е.Сандлеру, О.Ивановой и скульптору М.Бабури-ну. Вторых премий удостоились скульптор Е.Янсон-Манизер совместно с архитектором С.Бронштейном, скульпторы М.Манизер, И.Крестовский и архитекторы Н.Троцкий, С.Бронштейн. Третьи премии получили авторы 18 проектов.

Помимо этого в Ленинграде был проведен еще целый ряд аналогичных конкурсов на лучшие проекты памятников погибшим студентам из добровольческих лыжных батальонов. В Ленинградском институте инженеров коммунального хозяйства и в Химико-технологическом институте молочной промышленности города Пушкина состоялись внутриинститутские конкурсы-обсуждения. В первом случае лучшим был признан проект памятника, выполненный студентом IV курса архитектурного факультета Эстриным, во втором — работа скульптора В.Лишева и архитектора В.Яковлева.

Сооружение памятников, прошедших конкурсный отбор, намечалось на 1941 год.

Правда, пока в Ленинграде принимались решения по проектам на Карельском перешейке, в местечке Сайвясте был установлен памятник морякам КБФ, павшим в боях под Мурила. Этот памятник, сооруженный 11 сентября 1940 г. силами учебного отряда КБФ по проекту военного техника Сироткина и краснофлотца Тараканова, стал первым советским памятником павшим на финской войне.

“На обнесенном гранитной оградой постаменте высится сверкающий полированными гранями семиметровый гранитный обелиск, у подножия которого установлен огромный валун, окованный якорными цепями. На валуне укреплен приспущенный

военно-морской флаг СССР, выполненный из покрытой эмалью латуни”.

Не менее интенсивно, чем в изобразительном искусстве, тема военного конфликта присутствовала в литературе. С весны 1940 г. практически вся газетная периодика была заполнена заметками и статьями об отгремевшей войне. Ведущие литературные журналы из номера в номер публиковали очерки, рассказы и повести о боях с белофиннами: “Записки сапера” Б.Лихарева, “Молодежь в боях” А.Безыменского, “Разведчик” П.Корзинкина, “Привидения из Хуккаярви” Л.Рубинштейна и т.д. Затем появились первые книги: “Походная тетрадь” И.Авраменко, сборник “Штурм” и т.д.

В июле 1940 г. по приказу Наркома Оборона СССР маршала С.К.Тимошенко два авторских коллектива приступили к работе над официальной историей советско-финской войны и сборником “Бои в Финляндии”. Двухтомный сборник вскоре вышел из печати. Издание 7-томного труда “Советско-финская война 1939—1940 гг.”, объемом в 200—250 печатных листов, с многочисленными фотоснимками, картами и схемами было запланировано на 1 марта 1942 г.

24 января 1941 г. в Ленинграде состоялось совещание Управления политической пропаганды ЛВО и актива ленинградских писателей. На совещании была рассмотрена директива армейского комиссара 2-го ранга А.Запорожца о создании истории полков и дивизий округа. Писатели Н.Тихонов, В.Саянов, В.Шефнер и другие охотно откликнулись на предложение Управления пропаганды.

Но, тем не менее, накануне XXIII годовщины Красной Армии М.И.Калинин сделал замечание по поводу нерасторопности в отображении событий финской войны: “Эта война еще не нашла своего летописца. И вообще у нас слишком мало написано о замечательных, исключительно героических подвигах наших частей и отдельных людей в период финской кампании”.

Замечание “всесоюзного старосты” было принято к сведению. С февраля по начало июня 1941 г. вышли в свет десятки книг о войне: “Фронтовые стихи” А.Твардовс-

кого, “Это было на севере” А.Суркова, “В снегах Финляндии” Н.Митрофанова, “123-я в боях с белофиннами” Ю.Королькова; сборники: “Разгром линии Маннергейма”, “Герои боев с белофиннами”, “Бесстрашные саперы на финском фронте”, “Танкисты на финском фронте”, “Сталинские соколы в боях с белофиннами” и т.д. Даже известные карельские сказители Т.Туруев и М.Самылин были заняты составлением былин о борьбе с “финской белогвардейщиной”.

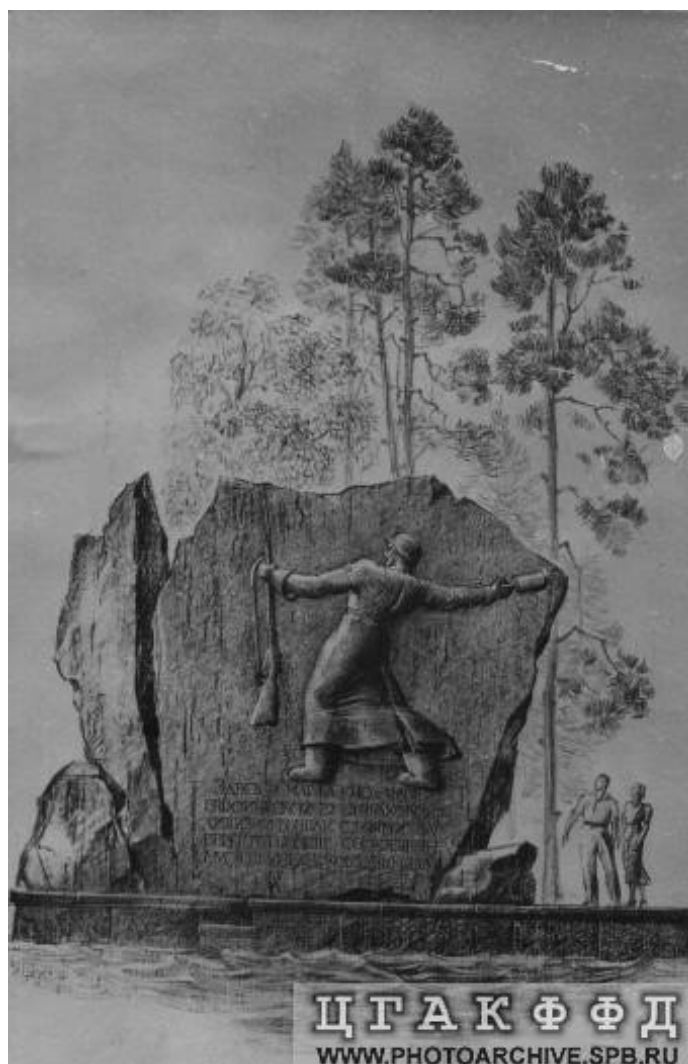
В период 1940—1941 гг. по местам боев проходили многочисленные автомотопробеги и военизированные лыжные походы, в которых принимали участие рабочая молодежь, студенты, курсанты и слушатели военных академий. А в честь 1-й годовщины окончания советско-финляндской войны — 13 марта 1941 г. — были выпущены духи “Красный Выборг” и папиросы высшего качества “Штурм Выборга”.

Завершить в полном объеме все намеченные мероприятия по увековечиванию истории и событий советско-финляндской войны 1939/1940 гг. помешала Великая Отечественная война, заслонившая собой так называемую “зимнюю войну”. В послевоенные годы тема конфликта между СССР и Финляндией перестала быть актуальной и не нашла отражения в отечественной историографии. К сожалению, судьба большинства музейных экспонатов, предметов изобразительного искусства, трофеев, макетов книг и многого другого осталась неизвестной.

П. Соколов-Скаля "Штурм Выборга", 1940 г.

Проект архитектора А.К.Барутчева, получивший первую премию на конкурсе проектов памятников на местах побед Красной Армии над белофиннами.

Вот что об этом конкурсе пишет В. Н. Степаков в книге "Линия Маннергейма и система финской долговременной фортификации на Карельском перешейке":

26 июня 1940 года Ленинградских горком ВКП(б) и Политуправление ЛВО поручили городским отделениям Союза художников и архитекторов провести открытый конкурс на проектирование 50 памятников, предназначенных для установки на местах крупных боев и на братских захоронениях бойцов Красной Армии в Карелии и на Карельском перешейке. Масштабность и тема конкурса не имели прецедента "во всей прошлой советской творческой практике". (*17) В конкурсе принял участие практически весь творческий актив ленинградских архитекторов и скульпторов, в числе которых были такие известные мастера, как архитекторы Н.Троцкий, А.Оль, С.Бронштейн, скульпторы М.Манизер, Е.Янсон-Манизер, Н.Томский и другие.

6 августа в выставочном зале ЛОССХа состоялось торжественное открытие конкурса. Из 132 представленных скульптурных и архитектурных проектов, жюри под председательством архитектора А.Гегелло, предстояло определить самые достойные для последующего их воплощения в граните и бронзе.

Скульптор А.Стрекавин на огромном граните предложил высечь фигуры красноармейца и

рабочего со знаменем - "символ единения Красной Армии с народом". (*18) Проект скульптора Н. Томского состоял из высеченного в гранитном массиве силуэта танка с барельефным изображением красноармейцев. Замысел архитектора Я.Свирского и скульпторов Е.Персидской и А.Петошиной сводился к установке на 17-ти метровом холме фигуры бойца водружающего красное знамя на поверженный ДОТ. Архитектор С.Бронштейн в своем проекте использовал постамент с венком окруженный двенадцатью каменными пилонами, перекрытых циклопическими блоками камня. Архитектор Б.Кулаков и скульптор А.Денисов исполнили целую скульптурную группу, взяв за основу проекта памятника "любовь красноармейца к своему командиру" и т.д. (*19)

Большинство проектов, как мастерством исполнения, так и композиционным решением, отвечало строгим конкурсным требованиям. Однако, главенствующим критерием оценки представленных работ стала идейная основа, которая заключалась в способности автора или авторов выразить в творческом замысле "мужество и доблесть героев, несокрушимое чувство долга, великое значение воинского коллектива, движимого мощной силой революционного патриотизма". (*20)

13 сентября конкурс был завершен. По решения жюри первые премии были присуждены архитекторам А.Барутчеву, Е.Сандлеру, О.Иванову и скульптору М.Бабурину. Вторых премий удостоился скульптор Е.Янсон-Манизер совместно с архитектором С.Бронштейном, а также скульпторы М.Манизер, И.Крестовский, Н.Троцкий и архитектор С.Бронштейн. Третьи премии получили авторы 18 проектов. Сооружение памятников прошедших конкурсных отбор намечалось в 1941 году.

(использован материал <http://isl.livejournal.com/312780.html>)